

ТОПОНИМИЯ ЛАГУН САХАЛИНА

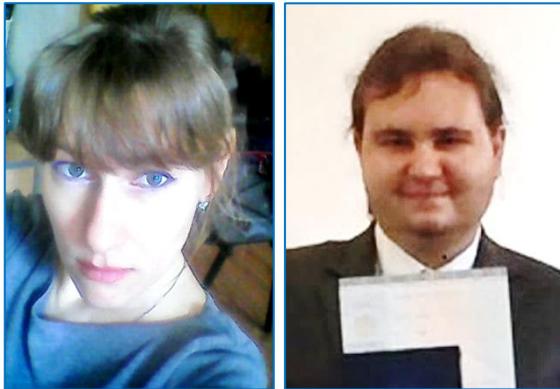
**Васина Мария Владимировна,
Меньчик Артур Алексеевич,**
второй курс магистратуры,

*направление
подготовки*

*«Природопользование и
охрана природы»,*

Школа

*естественных наук
ДВФУ*

Топонимика – отрасль знания, всесторонне изучающая географические названия (топонимы): их значение, происхождение, структуру, территорию распространения. Совокупность топонимов на какой-либо территории составляет её топонимию. Согласно Большой российской энциклопедии, топонимия развивается в тесном взаимодействии с географией, историей, этнографией. На острове Сахалине за всю историю его заселения сначала коренными народами, затем японцами и русскими, наблюдалась большая активность в смене географических названий многих объектов и прибрежных лагун, в частности. К счастью, сохранилось немало картографических свидетельств этих топонимических изменений.

Лагуны – это часть океана, моря, озера, отчленённая аккумулятивной формой рельефа (риф, искусственное сооружение), с отличным от основной акватории гидрологическим режимом, специфичными условиями рельефообразования и осадконакопления и развитием своеобразных биоценозов в условиях пониженной или повышенной солёности [2]. У лагун

выделяют ряд особенностей: суточное и сезонное изменение, опреснённость воды или её солёность из-за испарения, богатство галофильной растительностью (фитоценозы, связанные с различно засоленными местообитаниями), ракообразными, моллюсками и рыбами, чьё размножение происходит в пресной или солёной воде. Кроме типичных прибрежных, лагуны могут быть также коралловыми и антропогенными.

Благодаря своей защищённости от воздействия открытого моря и в то же время постоянной или сезонной связи с ним, мелководности, пресности или солёности, а также высокой биологической продуктивности, лагуны издавна связаны с деятельностью человека. Они используются для разведения марикультуры, превращаются в польдеры (осушенные и возделанные низменные участки побережья), а также для строительства портов, причалов, зон отдыха и т.д.

Лагунные формы берегов являются одними из самых распространённых в мире, занимая примерно десятую часть побережий Мирового океана.

Лагуны издавна имели огромное значение для человека и поэтому были весьма примечательными объектами, которым обязательно давалось какое-либо имя на разных языках. Нередко у каждого народа было своё название для одной лагуны, поэтому и возникало множество имён у одного водоёма.

Примерно такая ситуация сложилась с названиями лагун острова Сахалина. В разное время на этом острове проживало и живёт до сих пор множество народов: нивхи, айны, уйльта, японцы, русские и т.д. В связи с этим у лагун в разные периоды истории были разные названия [4]. Причём эти имена практически полностью отражают географию расселения народов по острову. Так, нивхские названия встречаются только у северных лагун Сахалина, а айнские названия – у южных [6]. Ныне практически

исчезнувшие после Второй мировой войны японские названия также встречались лишь в южной части острова. Сегодня же именно аборигенные названия лагун (как и других географических объектов) встречаются очень редко, так как во времена Российской империи такие названия не одобрялись по религиозным причинам.

Кроме отражения истории расселения этносов по острову, происхождение названий лагун отражает также и встававшие перед исследователями вопросы классификации водоёмов. Многие из лагун (или озёр лагунного типа) на карте до сих пор напрямую не называются «лагуна», а просто «озеро», «бухта», «залив». Причём некоторые из лагун меняли свой статус по несколько раз на протяжении всей истории, превращаясь то в залив, то в озеро, то в бухту [7].

И третий фактор, который может обуславливать перипетии топонимии лагун на Сахалине, – неправильная запись [3]. Это могут быть опечатки, неправильное восприятие слова на слух картографом или другим человеком на любом этапе создания карты местности, отсутствие звуков или букв в языке, необходимых для полностью точной передачи аборигенного названия, неудачно подобранный шрифт и т.д. Топонимы, возникшие из-за влияния этого фактора, безусловно, являются одними из самых интересных и могут быть настолько удивительными в своей неблагозвучности, что может возникнуть ощущение, что это чья-то подделка ради шутки.

Таким образом, топонимия лагун Сахалина прошла долгий и извилистый путь до сегодняшнего состояния. Если посмотреть на карты, издававшиеся с середины XIX века до современности, то можно заметить, что некоторые лагуны меняли своё название до семи раз.

Одной из таких лагун является лагуна Буссе, расположенная на юго-востоке Сахалина. Топоним имеет русскоязычное происхождение: озеро получило своё название в честь Николая Васильевича Буссе, участника экспедиции Г. И. Невельского и первого начальника Сахалина. Однако, несмотря на

русскоязычность происхождения, на одной из первых карт острова 1857 г. озеро обозначено как залив Бусе. Также можно заметить, что тогда озеро отнесли к заливам. Далее, на карте из атласа Ильина, вышедшего через 14 лет, Бусе сменилось уже на Буссе. Наиболее же кардинальные изменения с названием произошли уже после того, как по результатам русско-японской войны 1904-1905 гг. южная часть Сахалина перешла к Японской империи. И если карты РККА 1941 г. показывают название как Буссэ-ван, то военная карта США 1942 г. и карта РККА 1944 г. показывают полностью японское название Тобучи-ко (Tobuchi-ko) или Тобути-ко. Такое небольшое различие связано с разными транскрипционными системами японского языка в СССР и США. После Второй мировой войны и возвращения южной части острова Советскому Союзу топоним изменился на уже привычное «зеро Буссе» лагунного типа, но на некоторых картах оно обозначено как солёная лагуна [1].

Другим также интересным примером является озеро (лагунного типа) Тунайча, расположенное чуть севернее Буссе. Топоним интересен тем, что имеет айнское название и переводится как «большое число водоёмных берегов», что отражает большие размеры озера. В связи с аборигенским происхождением этого слова возникло множество его искажений и, как следствие, множество вариантов этого топонима. Так, на карте 1857 года озеро обозначено как «оз. Тупочна». На карте же 1893 года оно записано как «оз. Ту-найчи». И самый странный вариант названия – «оз. Хунайча» – на карте 1904 года. После получения Японией южной части Сахалина название не поменялось и стало лишь японизированным вариантом айнского слова, которое на русскоязычных картах передавалось как «Тунайчи», «Тоннайця-ко» и «Тоннай-ко». Как и в случае с озером Буссе, после перехода этой части острова к СССР топоним приобрёл привычный вид [7].

Названия лагун севера и востока Сахалина находились под влиянием языка уйльта. Представители этой народности проживают на северо-востоке Сахалина, многие названия лагун

сохранили уйльтинские корни. Например, на полуострове Шмидта расположены два залива с названиями Неурту и Куэгда. «Неурту» похоже на уйльтинское слово *Нэу* – младший брат. Если мы посмотрим на карту острова, то увидим, что заливы Куэгда и Неурту находятся рядом, и можно сказать, что Неурту – младший брат залива Куэгда. В топонимическом словаре Святозара Демидовича Гальцева-Безюка описаны эти заливы следующим образом: «Неурту – залив Сахалина на полуострове Шмидта. В некоторых старых работах залив упоминается под нивхским названием *Неугит*, что переводится как «озеро, на котором размещается амбар». Залив Куэгда назван капитан-лейтенантом К.С. Старицким в 1869 году по имени палубного бота «Куэгда», на котором он проводил гидрографические исследования Сахалинского и Северного заливов» [5].

Набильский залив (залив Бутакова) – типичная лагуна, тем не менее, обозначена «заливом» и встречается с двойным названием на картах, начиная с 1906 г. по настоящее время. Уйльта называли лагуну «Налу». Набиль – искаженное нивхское слово «нга-биль», которое переводится на русский язык как «большие нерпы». На японской карте 1937 г. водоём обозначен как озеро Набили.

Залив Бутакова – назван в честь И. И. Бутакова, командира фрегата «Паллада» в 1852–1855 г. Залив Набильский соединён с Охотским морем проливом Асланбекова, который назван в 1882 г. экспедицией клипера «Пластун» в честь вице-адмирала, начальника всех морских сил на Тихом океане в 1881–1882 гг., действительного члена ИРГО А. Б. Асланбегова.

Рекордсменом по количеству названий является озеро Айнское: оно меняло свое имя 14 раз, и названия эти имеют японские корни. Например, впервые это озеро попадает на карте 1868 г. под названием Трайциско, затем меняются некоторые буквы на протяжении 18 лет, видимо, это связано с разным произношением людей, фиксировавших это название на картах (Траиска (1876), Райтсиска (1885, 1893, и даже 1906 г.) и др.), и на карте 1890 г. залив называют именем контр-адмирала Николая

Васильевича Рудановского. Затем оставляют это название только протоке, соединяющей озеро с Татарским проливом, а озеро продолжает свою топонимическую эволюцию. После смены еще семи вариантов (Райтейска (1905), Райтисико-ко (1946) и др.) озеро назвали Лебяжьим, потому что на нём останавливались, пролетая, лебеди-кликуны, а с 1949 г. оно стало Айнским, оставив в прошлом все японские названия и увековечив народ, когда-то населявший Сахалин.

Также нужно отметить влияние эвенкийского языка. Как пишет О. Ф. Соловьёва в своей статье о топонимии сахалинских названий, эвенки и уйльта всегда жили рядом и понимали друг друга. Так, например, залив Эхаби на северо-восточном берегу острова означает по-эвенкийски «мои глаза» [5]. Нивхи также оставили свой топонимический след: «ту», «тун» – по-нивхски «лагуна», эта частица встречается во многих названиях – Одопту, Кеуту, Тунайча, Неурту, Пильтун, Виахту. Интересные трактовки встречаются у озера Помрь (Помырь, Помыт) – по-нивхски «белуха», это же озеро на нивхском языке на картах 1868 и 1885 гг. называлось Пронге, что означает «мелкая корюшка». В японских названиях «ко» на конце слова означает «озеро».

Еще одна причина, по которой давались имена лагунам, – историческая. Так случилось с заливом Байкал, который назван отнюдь не в честь великого озера, а в честь военного транспорта «Байкал», на котором Г. И. Невельской в 1849 г. исследовал устье Амура. До него в 1945 г. северное побережье Сахалина изучал поручик П. Гаврилов, ошибочно приняв залив на севере острова за лиман Амура и, строго следуя инструкции беречь судно от мелей, в этот «лиман» не пошёл. На карте 1878 г., сделанной уже по описи Г. И. Невельского, этот залив носит название Обмана. Геннадий Иванович Невельской подробно описал побережье севера Сахалина, Амурского лимана и пролив между Охотским морем и Татарским проливом, чем и заслужил своё имя на карте.

СТУДЕНЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕРИДИАН

Перечисленные примеры являются лишь одними из самых заметных в общей массе топонимов. Возможно, что если в общий доступ попадут другие, ещё неизвестные до этого картографические издания, то могут появиться и более интересные варианты названия лагун Сахалина.

Авторы благодарят научного руководителя, д.г.н., профессора П.Ф. Бровко за идею и содействие в подготовке статьи.

Список литературы:

1. Атлас береговой зоны Сахалина / под ред. П. Ф. Бровко. – Владивосток : Изд-во ДВГУ – ПГУАП, 2002. – 52 с.
2. Бровко, П. Ф. Геоморфологические исследования и картографирование берегов Охотского моря // Мореходство и морские науки. 2009. – Южно-Сахалинск : Изд-во СахГУ, 2010. – С. 247–257.
3. Воробьёв, В. М. О разночтениях на картах Сахалина. // Вестник Сахалинского музея. – 2019. – №26 – С. 25–56.
4. Гальцев-Безюк, С. Д. Топонимический словарь Сахалинской области. – Южно-Сахалинск : Дальневосточное книжное изд-во, Сахалинское отд-е, 1992. – 220 с.
5. Соловьёва, О. Ф. Топонимика севера Сахалина // Вестник Сахалинского музея. – 2014. – №21 – С. 105–109.
6. Обитаемый остров : электронный топонимический словарь. – URL: <http://www.balonline.ru/slovar.html> (дата обращения: 20.03.2019)
7. Это место : электронный архив карт. – URL: http://www.etomesto.ru/map-sakhalin_liman-amur-1878-2 (дата обращения: 18.03.2019)

Южная часть о. Сахалин с оз. Хунайча (Тунайча), бух. Буссе и оз. Райтенска (Айнское). Фрагмент карты «Дальний Восток 1904 г.»